

Артиллерия и танки советского производства в китайской армии в период второй японо-китайской войны

Данная статья представлена выдержками из опубликованной в 2025 году в Канаде диссертационной работы Йик Ханг Чана (Yik Hang Chan), посвященной анализу советско-китайского сотрудничества в антияпонской борьбе в 1937-1943 годах. Она содержит большой объем фактического материала и представляет из себя «западный» взгляд на эти события.

Полевая артиллерия советского производства на вооружении Китайской Армии

Советский Союз поставил в Китай в общей сложности около 500 полевых орудий, из которых 240 прибыли в эту страну в 1938 году - в период особенно ожесточённых боёв в Китае. Большая часть артиллерии советского производства была сведена в отдельные артиллерийские полки, находившиеся в непосредственном подчинении Военного Совета - высшего военно-политического органа, отвечавшего за руководство военными операциями Китая. Такое устройство свидетельствует о том, что советские орудия рассматривались как важнейший стратегический ресурс.

Эти артиллерийские полки распределялись по различным театрам военных действий, а в некоторых случаях более мелкие подразделения, такие как дивизионы, придавались армиям или дивизиям для использования на локальном, тактическом уровне. Однако их боевая эффективность оказалась ниже от максимально возможной и трудно поддаётся точной оценке. Тем не менее, в крайне тяжёлой для Китая ситуации они в значительной степени усилили боевую мощь ВС этой страны.

Советские полевые артиллерийские орудия, поставленные Китаю

Орудие	Количество	Оригинальная модель и использование в прошлом	Комментарии
76.2 мм M1902/30 полевая пушка	160	Использовалась царской армией во время ПМВ	Находилась на вооружении Советской Армии в период передачи вооружений Китаю
QF 4.5- дюймовая гаубица	80	Спроектирована в Великобритании до ПМВ, поставлялась в Россию	Относительно устаревший вид вооружений. К тому времени в Британской Армии уже произошла их замена 25-фунтовыми гаубицами
M1909 горная пушка	~50	Российская копия гаубицы Schneider/Шнайдера	
M1897 75-мм полевая пушка	200	Поставлялась странами Антанты в Польшу в 1919 году, захвачены СССР после ввода войск в Польшу в 1939 году	Оставалась на вооружении Французской Армии в 1939 году. Пушки этого типа были переданы СССР китайцам в 1941 году в ходе последних поставок.

В 1938 году Китай получил от Советского Союза 160 орудий M1902/30 калибра 76.2 мм и 80 бывших британских 4.5-дюймовых гаубиц (*QF 4.5-inch*, в китайских документах обозначавшихся как 115-мм гаубицы). В ходе переговоров по вооружению предполагалось оснастить этими орудиями 20 дивизий, выделив каждой по 8 пушек калибра 76.2 мм и 4 гаубицы калибра 115 мм. Однако после прибытия советского вооружения китайское командование решило сосредоточить его в отдельных артиллерийских полках, которые дополнительно были организованы в батареи по четыре орудия.

В феврале 1938 года на основе этих советских поставок были сформированы шесть артиллерийских полков (2-й, 8-й, 15-й, 18-й, 19-й и 20-й), каждый из которых состоял из трёх дивизионов, включавших три четырёхорудийные батареи в каждом. Два дивизиона в каждом полку оснащались 76.2-мм пушками, а один — 115-мм гаубицами. Ещё два дивизиона вошли в состав 2-й Артиллерийской Бригады; каждый из них имел по четыре батареи 76.2-мм пушек и две батареи 115-мм гаубиц.

2-й, 8-й и 19-й полки, являвшиеся реорганизованными старыми частями, должны были завершить подготовку к маю 1938 года, тогда как 15-й Полк — к началу июля, а 18-й и 20-й — к концу июля. 2-й Артиллерийский Полк понёс тяжёлые потери в [битве за Наньчан](#) и во второй половине 1939 года, в период восстановления, был временно переведён на трёхорудийные батареи. В апреле 1940 года прибыла дополнительная партия из 50 горных пушек M1909 калибра 76.2 мм для усиления 4-го, 6-го, 17-го и 19-го полков.

В 1941 году Советский Союз также поставил ранее принадлежавшие Польской армии французские полевые орудия *M1897*, которые были переданы некоторым артиллерийским дивизионам и отдельным полкам. 6 марта армия сообщила, что в Хами, в Синьцзяне, прибыли 200 орудий калибра 75 мм, а также 40 тонн сопутствующего снаряжения (бинокли, угломерные круги и т.п.) и 85 917 снарядов. 15 марта 1941 года [Хэ Инцин](#) подтвердил их распределение: 120 орудий получили недоукомплектованные полки (6-й, 9-й, 16-й, 17-й и 19-й), 72 заменили миномёты в 8-м и 18-м полках, а ещё по четыре орудия были переданы Центральной Военной Академии и Северо-Западной Школе. Позднее, в апреле 1942 года, появился план придания отдельных артиллерийских полков наиболее боеспособным пехотным армиям с целью создания «ударных» соединений в каждой военной зоне. Из одиннадцати выбранных полков десять частично или полностью использовали советские орудия, что подчёркивало высокую оценку советской артиллерии как источника надёжной огневой поддержки для элитных частей Китайской Армии.

На материковом Китае до апреля 1944 года китайцы не получали крупных новых поставок артиллерии. Японская блокада перекрыла основные сухопутные и морские маршруты снабжения (Бирманскую дорогу, пути через Индокитай и морские коммуникации), а Советский Союз отказался пропускать американское вооружение через свою территорию. Хотя [китайские экспедиционные силы в Индии](#) получили некоторое количество американских орудий, их влияние на военные действия в материковом Китае оставалось ограниченным. После закрытия Бирманской дороги около 10 000 тонн американских грузов по ленд-лизу были доставлены по воздуху через Гималаи, однако большая их часть предназначалась для 14-й Воздушной Армии США и формирований, подчинённых генералу [Стилуэллу](#) (Joseph Stilwell). Поэтому на большинстве других участков антияпонского фронта китайцы не получали американского вооружения вплоть до апреля 1944 года. Когда через вновь открытую [Бирманскую дорогу](#) начали поступать американские орудия, многие советские системы были заменены на американскими горные пушки и гаубицы, прибывшие слишком поздно, чтобы решающим образом изменить исход войны.

Советская полевая артиллерия составляла основу отдельных артиллерийских полков в период с 1938 по 1942 год, однако её значение постепенно снижалось после начала поступления американских орудий в Китайскую армию. К августу 1938 года отдельные артиллерийские полки и части имели на вооружении 140 советских 76.2-мм полевых пушек и 56 115-мм гаубиц, что составляло 48.6% от общего числа - 403 артиллерийских орудий. После потерь и износа в боях доля советской артиллерии в январе 1940 года всё ещё

составляла около 20% из 507 орудий. После последней поставки советского вооружения в 1941 году (главным образом бывших польских 75-мм пушек *M1897*) инспекция от 25 февраля 1942 года зафиксировала, что из 521 орудия в отдельных артиллерийских частях 269 были советского происхождения, то есть 51.6%. Позднее это число сократилось по мере поступления американского вооружения. К ноябрю 1943 года, когда снабжение из США стало нарастать, китайская армия имела 724 орудия всех типов, включая 94 советских 76.2-мм пушки и 23 советские 115-мм гаубицы. Эти цифры показывают, что советская артиллерия играла доминирующую роль в отдельных полках Китая в 1938–1942 годах, однако её значение постепенно уменьшалось вследствие боевых потерь и износа.

На дивизионном уровне советское вооружение присутствовало ограниченно. Большинство пехотных дивизий располагало лишь батальоном миномётов или ротой горных пушек в качестве дивизионной артиллерии. Поскольку новые советские орудия направлялись в отдельные артиллерийские полки, до дивизионной артиллерии доходило очень мало таких систем. Проверка 1939 года, сфокусированная на артиллерии 19 пехотных дивизий, показала, что девять дивизий имели стандартные артиллерийские системы, но ни одна не была оснащена советскими орудиями. Наиболее хорошо оснащённая 200-я дивизия имела 12 75-мм пушек *Krupp*. Хотя политика распределения вооружения со временем могла несколько меняться из-за многолетних боёв, советские орудия в дивизионных батареях в целом оставались редкостью. Например, среди артиллерийских батарей Первой военной зоны после 1941 года только одна батарея использовала советские 76.2-мм пушки.

Оценка боевой эффективности советских полевых артиллерийских орудий

В данном разделе рассматриваются причины недостаточной эффективности и ограниченного признания советской артиллерии в Китае, несмотря на её значительную долю в составе китайской артиллерии. Главной проблемой была неспособность Китайской Армии вести эффективную артиллерийскую войну из-за логистических трудностей и нехватки боеприпасов. Хотя поставленные Советским Союзом орудия были весьма многочисленны, их влияние на военные усилия Китая оказалось ограниченным. Их спешно отправляли в бой без достаточного времени на подготовку расчётов и освоение материальной части, а чрезмерный вес некоторых советских орудий снижал их эффективность на китайском театре военных действий.

Помимо их сравнительно скромной боевой эффективности, существовали ещё два фактора, дополнительно уменьшавшие значимость советских орудий. Во-первых, им уделялось меньше внимания по сравнению с более «престижными» артиллерийскими частями, такими как 10-й и 14-й артиллерийские полки, вооружённые германскими 150-мм гаубицами. [Чан Кайши](#) возлагал большие надежды именно на эти немецкие орудия, рассчитывая, что их мощный огонь сможет решающим образом повлиять на ход сражений. Во-вторых, преобладание пехотоцентричного подхода к оценке событий ВМВ в китайской военной историографии дополнительно преуменьшало роль советской артиллерии, поскольку артиллерийские дивизионы и роты, оснащённые советскими орудиями, часто отделялись от своих полков и придавались пехотным дивизиям либо оставались в резерве военных зон. В результате полки, вооружённые советскими орудиями, привлекали мало внимания, что затрудняет оценку их вклада. Кроме того, проследить роль артиллерии в конкретных сражениях сложно из-за трудностей с изучением боевых донесений.

Нехватка артиллерии была постоянной проблемой Китайской армии на протяжении всей [Второй Японо-Китайской войны](#), и националистическое правительство отчаянно пыталось её решить, но так и не смогло полностью устранить этот недостаток. В качестве частичного решения правительство широко использовало миномёты как замену традиционной артиллерии, рассматривая их как единственный вид тяжёлого вооружения, который отечественная военная промышленность могла производить самостоятельно. Хотя миномёты обеспечивали определённую огневую поддержку, их ограниченная дальность и возможности не могли полностью компенсировать нехватку обычной артиллерии, что оставляло серьёзный пробел в огневой мощи армии на протяжении всей войны.

Нехватка артиллерийских средств была серьёзной проблемой и признавалась высшими китайскими руководителями. Орудия, поставленные Советским Союзом Китаю, всё ещё находились в строю и использовались за пределами Китая, хотя уже не являлись новейшими или лучшими по меркам того времени. Тем не менее состояние советских орудий могло влиять на их эффективность. Ван Гочжан (Wang Guozhang), работавший в китайских оружейных ведомствах в период поставок этих систем, оставил несколько примечательных замечаний об их качестве. Главным объектом его критики стали устаревшие 115-мм гаубицы — тяжёлые, старые и обладавшие очень небольшой дальностью стрельбы - всего около 5 000 метров. Для буксировки такого орудия требовалось восемь лошадей, а лафет был слишком велик для китайских лошадей, что делало транспортировку и развёртывание на передовой крайне затруднительными. Эти недостатки отбивали у артиллерийских командиров желание использовать такие орудия, поскольку они старались избежать ответственности за потерю ценной артиллерии.

О 76.2-мм полевых пушках Ван отзывался гораздо благожелательнее, однако отмечал, что они соответствовали стандартам Первой Мировой войны. Хотя их применение также сопровождалось трудностями с транспортировкой, как и в случае со 115-мм гаубицами, их всё же можно было эффективно применять благодаря большей дальности стрельбы — около 9 000 метров. В целом советская артиллерия обладала сравнительно низкой подвижностью на китайском театре военных действий. Подготовка советских орудий к перемещению на конной тяге и обучение обращению с ними занимали больше времени, чем для моторизованной артиллерии (например, немецких 105-мм гаубиц, буксируемых грузовиками и тракторами, также поставленными Германией).

Стандартный способ транспортировки горных пушек *M1909* предусматривал использование двух конных передков, каждый из которых тянули шесть лошадей - они перевозили само орудие и 96 снарядов. Управление военной промышленности считало *M1909* конной пушкой, значительно более тяжёлой, чем другие горные орудия, и потому требующей большего числа лошадей. Лафет пушки *M1902/30* калибра 76.2 мм не имел системы подвески, что ограничивало максимальную скорость буксировки до 6-7 км/ч. В отчёте артиллерийского командования отмечалось, что слабая физическая выносливость китайских лошадей ещё больше усложняла транспортировку конной артиллерии. Проведённое командованием обследование показало, что многие полки страдали от нехватки сильных лошадей, что являлось общей проблемой китайской конной артиллерии. Большой вес советских орудий и низкое качество китайских тяговых лошадей делали эти системы крайне трудными в маневрировании.

Поскольку советские орудия было сложно перевозить, риск их потери был выше. В статье историка Янь Хайляна (Yan Hailiang) приводится доклад артиллерийского командования с несколькими примерами потери орудий из-за отсутствия координации и связи между пехотой и артиллерией. Примечательно, что три из четырёх приведённых примеров касались артиллерийских полков, вооружённых советскими орудиями: 18-й Артиллерийский Полк (наряду с 10-м, вооружённым немецкими орудиями) подвергся нападению японской кавалерии при отступлении во время [битвы за Ухань](#); 19-й Артиллерийский Полк был атакован японскими танками на пути к Чжэнчэну во время битвы за Гуандун; а 3-й Дивизион 2-го Артиллерийского Полка оказался отрезан во время отступления в битве за Наньчан.

На удивление высокая доля подобных инцидентов и, возможно, эти потери были связаны именно с трудностями при транспортировке советских орудий. Одним из примеров является 8-й Артиллерийский Полк, вооружённый советскими 76.2-мм пушками *M1902*, потерявший 23 орудия во время японского авианалёта в битве за Ухань: орудия застряли на настолько крутом склоне, что даже шесть лошадей не могли вытянуть их наверх.

Учитывая слабую инфраструктуру и недостаточную подготовку артиллерийского персонала в Китае, Сунь Кэ (также [Сунь Фо](#)) в 1941 году не стал просить Ворошилова о поставках тяжёлой артиллерии. Низкий уровень подготовки, вызванный нехваткой времени

на обучение, был ещё одним фактором, уменьшавшим эффективность советских орудий. В отличие от вооружения, закупленного до войны, Китайская армия имела лишь очень короткий срок для ознакомления с советскими орудиями перед отправкой их в бой. В отчёте артиллерийского командования недостаточная подготовка была названа одной из главных причин потери 118 советских орудий во 2-м, 8-м, 18-м, 19-м и 20-м артиллерийских полках, поскольку эти формирования прошли обучение продолжительностью менее двух месяцев перед отправкой на фронт.

Полки, вооружённые советскими орудиями, даже спустя месяцы после их получения, по-видимому, обслуживались сравнительно плохо подготовленными китайскими расчётами. В мае 1939 года Военное Министерство Китая провело инспекцию отдельных и дивизионных артиллерийских частей. Среди десяти проверенных артиллерийских полков были 15-й и 2-й артиллерийские полки (у 2-го Полка — только 1-я Рота), вооружённые советскими орудиями. Качество личного состава 2-го Полка сильно различалось, но было признано «пригодным для боя», тогда как 15-й Артиллерийский Полк страдал от потерь, нехватки личного состава и располагал лишь физически слабыми тягловыми лошадьми. Его состояние было значительно хуже, чем у других частей, прошедших инспектирование. Для сравнения: военнослужащие шести других артиллерийских полков получили положительные оценки своего боевого духа — от «высокого» у 14-го Полка (вооружённого немецкими 150-мм гаубицами) до «удовлетворительного» у 16-го Полка (вооружённого 77-мм полевыми пушками). По сравнению с ними солдаты полков, вооружённых советскими орудиями, по-видимому, отличались менее высоким боевым духом и мотивацией. Ещё одним фактором, ограничивавшим эффективность советской артиллерии, было снабжение боеприпасами. Китайская военная промышленность не была способна производить артиллерийские снаряды в необходимых объёмах, что вынуждало китайскую армию зависеть от поставок из Советского Союза для восполнения израсходованных запасов.

До войны китайская военная промышленность была слабо развита. В 1936 году Китай произвёл лишь 91 126 снарядов для орудий калибра 75 мм (включая полевые и горные пушки), и в годы войны эти производственные возможности существенно не выросли. Советский Союз не поставил Китаю оборудование для производства артиллерийских снарядов, а китайцы не переоборудовали свои производственные линии под советские калибры. Когда война закончилась в августе 1945 года, общий годовой объём китайского производства снарядов составлял 144 000 единиц (калибр не уточняется; снаряды для противотанковых и зенитных орудий не учитывались). Таким образом, основная масса боеприпасов зависела от ограниченных советских поставок.

Первая поставка предусматривала по 1 000 снарядов на каждое 76.2-мм и 115-мм орудие. В общей сложности, по подсчётам Ли Цзягу (Li Jiagu), Советский Союз поставил в Китай 1.87 миллиона артиллерийских выстрелов, включая не менее 520 000 снарядов калибра 76 мм, 126 861 снаряд для 115-мм гаубиц и 490 000 выстрелов для 37-мм противотанковых пушек. Даже при минимальной оценке это означало примерно по 3 000 снарядов на каждую 76.2-мм пушку и около 1 500 снарядов на каждую 115-мм гаубицу за весь период войны. Китайцы практически не могли самостоятельно обеспечивать советские орудия боеприпасами: с начала войны до апреля 1939 года Китай произвёл 237 595 артиллерийских снарядов, однако среди них не было ни одного для советских 76.2-мм горных пушек или 115-мм гаубиц. Если предположить, что в ходе ожесточённых боёв ежедневно расходовались сотни снарядов, то имеющиеся запасы могли быть исчерпаны максимум за неделю интенсивных боёв. Поэтому возможно, что китайцы предпочитала экономить боеприпасы, а не активно использовать артиллерийскую поддержку. Хотя Советский Союз поставлял артиллерийские снаряды, они не всегда могли своевременно доставляться на фронт из-за логистических трудностей. Один артиллерийский офицер, служивший в 15-м Артиллерийском Полку (вооружённом советскими 76.2-мм пушками), вспоминал, что из-за проблем со снабжением их подразделению было приказано расходовать не более 100 снарядов в день на все три орудия его роты.

15 апреля 1941 года генерал Сюй Юнчан (Xu Yongchang, 1885-1959, на фото слева, командовал различными китайскими армиями в годы 2-й Японо-Китайской войны) отклонил предложение советских военных советников о переходе в наступление, сославшись на неподготовленность артиллерийских частей. Орудий было слишком много, а снарядов — недостаточно, поскольку большая часть советских 76.2-мм боеприпасов и других типов всё ещё находилась далеко в тылу и не могла быть своевременно доставлена. На каждую гаубицу имелось всего по 119 снарядов, что не позволяло использовать артиллерию с полной эффективностью. (Следует отметить, что в тот же период было произведено 989 087 миномётных мин, что показывает следующее: благодаря более простому снабжению миномёты стали предпочтительным средством огневой поддержки.)

Таким образом, советская артиллерия составляла значительную часть огневой мощи Китая в период с 1938 по 1942 год, однако её боевая эффективность ограничивалась факторами, не связанными непосредственно с качеством самих орудий. В целом эти системы были вполне пригодными к службе, но их влияние снижалось из-за нехватки боеприпасов, слабых транспортных возможностей и поспешностью в подготовке расчётов. Большой вес орудий и зависимость от истощённых тягловых лошадей делали многие системы трудными в маневрировании, что увеличивало потери при отступлении или во время авиаударов. Хроническая нехватка боеприпасов вынуждала китайских командиров жёстко ограничивать расход снарядов, снижая тактическую ценность артиллерии. В результате артиллерийские полки, оснащенные орудиями советского производства так и не смогли достичь того решающего влияния на поле боя, которого можно было бы ожидать, исходя из их численности. Они служили скорее подкреплением, заполнявшим бреши в китайской огневой мощи, чем инструментом оперативного перелома войны.

Советские орудия привлекали меньше внимания и получили ограниченное признание в китайской военной историографии по сравнению с другими видами вооружений. Тем не менее они сыграли важную роль, позволив Китаю пережить наиболее тяжёлые годы войны и выиграть время для ведения затяжной войны на истощение против Японии.

Американцы об использовании китайцами артиллерии

Судя по всему, проблемы с эффективностью использования артиллерии китайцами никуда не исчезли с заменой советских орудий американскими. Если обратиться к опыту наступления китайцев с провинции Салуин на границе с Бирмой в мае-ноябре 1944 года, то станет очевидно, что низкий уровень командования, плохая подготовка личного состава, невысокий уровень взаимодействия родов войск, разгильдяйство и безответственность никуда не исчезли. Американский военный советник полковник Фрэнк Дорн (Frank Dorn) докладывал своему командованию о том, что в боевых условиях китайцы слишком часто предпочитали забывать о том, чему их учили американцы. В официальной истории ВС США можно прочесть следующее:

Наблюдатели Y-FOS, прикомандированные к 20-й Армейской Группе, докладывали о том, что китайские полковые командиры не могли напрямую обратиться за поддержкой к подчиненной им артиллерии, а были вынуждены направлять свои запросы в дивизионные штабы.

Когда же артиллерийская поддержка предоставлялась, она была почти бесполезной. Цели не брали в вилку, а интервалы между выстрелами иной раз простирались до пяти минут. Артиллерийские наблюдатели иной раз находились в паре миль от линии фронта. Китайские артиллеристы пренебрегали укрытиями и маскировкой, притягивая к себе контрбатареинный огонь японцев. Горно-вьючная артиллерия не перемещалась в организованном порядке, а просто выбредала на огневые позиции.

Огневые позиции занимали в дневное время, при этом отдельные расчеты выходили к ним с интервалами до получаса. Китайцы пренебрегали техобслуживанием своих пушек, которые быстро ржавели под дождями.

Американцам казалось, что китайцы относились к должной заботе об оружии поддержки пехоты с таким же равнодушием. Китайские минометные расчеты отвергли то, чему их учили американцы... У американцев волосы вставали дыбом, когда они видели, как китайские пехотинцы подвешивают ручные гранаты за кольца к своим ремням... Ночью по японскому патрулю мог открыть огонь целый китайский полк. Боеприпасы пускались на ветер снова и снова, и уже вскоре оружие выходило из строя из-за постоянного использования и отсутствия ухода за ним.

Противотанковые и зенитные орудия советского производства в Китайской армии

Советский Союз также поставил Китаю значительное количество противотанковых и зенитных орудий. Поскольку доступных материалов недостаточно для подробного анализа их боевой эффективности, данный раздел описывает количество и организацию частей Китайской армии, вооружённых этими системами, а также даёт краткую оценку их применения.

Войска китайских националистов страдали от нехватки средств борьбы с японской бронетехникой и зачастую были вынуждены прибегать к отчаянным самоубийственным атакам против бронеавтомобилей и танков. Следует отметить, что японская армия не уделяла такого внимания развитию бронетанковых войск, как другие державы, вследствие чего защитные свойства японской брони оставались слабыми и ее могли пробить орудия, уже считавшиеся устаревшими на европейском театре войны. Например, самым тяжёлым танком, применявшимся Японией в Китае, был *Chi-Ha* с толщиной брони 25 мм, который теоретически мог быть уничтожен 45-мм пушкой с дистанции 1 500 метров или 37-мм пушкой с расстояния 300 метров. Хотя Китай закупал противотанковые орудия и в других странах — например, в Германии и Италии, а иногда использовал в противотанковой роли зенитные орудия (такие как датские 20-мм пушки *Madsen*), этих средств было недостаточно. Лёгкие противотанковые орудия, поставленные Советским Союзом, хорошо подходили для китайского театра военных действий благодаря своему малому весу и достаточной мощности для поражения японской бронетехники.

45-мм противотанковая пушка советского производства образцы 1937 года в Военном Музее Китайской Революции

Советские противотанковые орудия в Китайской Армии

Советские противотанковые орудия, поставленные Китаю

Орудие	Количество	Происхождение и комментарии
37-мм пушка M1930 (1-K)	380	Производимая по немецкой лицензии копия 37-мм немецкой пушки <i>Pak 36</i> – вооружение, с которым китайские артиллеристы уже были знакомы ранее. Она могла быть использована как в противотанковой роли, так и в огневой поддержке пехоты. В боевых донесениях Китайской Армии отмечалось, что в бою можно было использовать немецкие боеприпасы, приобретенные для этого типа оружия ранее.
37-мм пушка <i>Rosenberg</i>	200	Траншейная пушка эпохи ПМВ, известная низкой скоростью полета снаряда
45-мм пушка M1932 (19-K)	50	Укрупненная версия 37-мм пушки M1930

Советский Союз поставил Китаю не менее 380 противотанковых пушек 37-мм M1930 (1-K), 200 37-мм пушек *Розенберга* и 50 45-мм пушек M1932 (19-K), что означало преобладание советских систем в китайском парке противотанковой артиллерии.

37-мм пушки Розенберга с китайскими расчетами

К маю 1938 года существовали четыре отдельных противотанковых артиллерийских полка: 51-й, 52-й, 53-й и 54-й. Эти полки имели главным образом административное значение, поскольку полк как единое соединение практически никогда не применялся: обычной практикой было придание отдельной роты дивизии или армии для усиления её противотанковых возможностей. В это время Китайская армия планировала создать ударную полевую армию, и Чан Кайши предполагал выделять по одной батарее противотанковых пушек каждой отобранной дивизии; соответственно, противотанковые части были реорганизованы по этому принципу.

53-й Артиллерийский Полк был вновь сформированной частью, вооружённой советскими 37-мм противотанковыми пушками; аналогичным образом 54-й Полк был укомплектован

советскими 45-мм пушками. 53-й Полк состоял из 12 батарей по 6 орудий, тогда как 54-й имел 12 батарей по 4 орудия, каждый полк включал три батальона по четыре батареи, а также два резервных орудия.

Только одна из двадцати дивизий, имевших противотанковую батарею, - 89-я - была вооружена шестью советскими 45-мм противотанковыми пушками. 20-мм пушки *Madsen* в трёх дивизионах 51-го Полка были заменены советскими 37-мм орудиями. 31 августа, в разгар битвы за Ухань, 51-й Полк и 1-й и 2-й Дивизионы 53-го Полка были уже развёрнуты на фронте, тогда как оставшийся дивизион и 54-й полк всё ещё проходили подготовку в Сянтане. Позднее, в 1939 году, по мере поступления новых советских орудий были сформированы ещё два противотанковых полка — 55-й и 56-й.

Согласно справочнику по противотанковым орудиям, изданному Учебным Корпусом противотанковой артиллерии армии, Китай незадолго до июля 1939 года получил также 37-мм траншейные пушки *Розенберга* времён Первой Мировой войны, однако их точное количество и организационная структура частей, ими вооружённых, чётко не зафиксированы.

Советские противотанковые пушки существенно усилили противотанковые формирования китайцев. Согласно проверке, завершённой 23 октября 1939 года, Китайская Армия располагала 419 противотанковыми орудиями, среди которых было 28 советских 45-мм и 56 советских 37-мм пушек, сосредоточенных в отдельных артиллерийских полках. Противотанковые подразделения дивизий в октябре 1939 года в основном были вооружены 20-мм пушками *Madsen* и 37-мм пушками *Solothurn* (немецкого производства – ВК). Доля советских противотанковых пушек увеличивалась по мере поступления новых советских 37-мм орудий и их передачи в новые 55-й и 56-й отдельные артиллерийские полки. К февралю 1942 года советские орудия составляли значительную часть вооружения

отдельных противотанковых полков. Всего эти полки имели 292 противотанковых орудия, из которых 184 были советскими 37-мм пушками и 20 — советскими 45-мм орудиями. Это показывает, что советские противотанковые пушки рассматривались как важное средство борьбы с бронетехникой, и китайцы стремились централизовать управление ими.

Однако советские противотанковые пушки вызывали у китайской армии неоднозначные оценки. Когда китайская военная миссия в Москве впервые осмотрела вооружение в сентябре 1937 года, глава миссии Ян Цзе (Yang Jie, 1889-1949, на фото слева, в 1938-1940 годах посол Китая в СССР) отметил, что советские 45-мм пушки выделяются на фоне других противотанковых систем и могут эффективно использоваться также против лёгких укреплений. В то же время Ван Гочжан вспоминал, что советская 37-мм противотанковая пушка была практически полной копией германской конструкции, причём сам этот проект уже считался «второразрядным по международным стандартам». Ситуацию усугубляли утверждения о низком качестве изготовления и сильном износе этих орудий, что затрудняло поддержание точности стрельбы. Однако данные пушки не требовали сложной сборки, поскольку перевозились целиком; всё, что нужно было сделать управлению вооружений, — это откалибровать прицелы и провести чистку.

Противотанковое подразделение 7-й Армейской Группы провело сравнительное исследование различных противотанковых орудий и пришло к выводу, что советские 37-мм пушки плохо подходят для стрельбы по бронетехнике, тогда как датские 20-мм пушки *Madsen* оказались лучшими в этой роли, а 37-мм пушки *Solothurn* были универсальны и могли использоваться как в противотанковой, так и в зенитной роли. Ещё более низкую оценку получили 37-мм траншейные пушки *Розенберга*: китайцы пришли к выводу, что они неэффективны против более тяжёлой бронетехники ещё до того, как эти орудия фактически поступили в Китай.

Советские зенитные орудия в Китайской Армии

Советский Союз отправил Китаю ограниченное количество зенитных орудий, хотя большинство систем с аналогичными характеристиками в то время всё ещё широко использовались европейскими армиями. 76.2-мм зенитные орудия размещались вокруг городов для защиты от японских стратегических бомбардировок. Значение советских зенитных орудий в Китае заключалось в том, что они были поставлены на раннем этапе войны и составляли примерно половину тяжёлой зенитной артиллерии Китая. Эти 76.2-мм пушки вместе с 20 75-мм зенитными орудиями *Bofors*, первоначально предназначенными для школы ПВО, были сведены в 45-й Отдельный Артиллерийский Полк, имевший 10 рот. Японцы проводили стратегические бомбардировки китайских городов, стремясь подорвать моральный дух населения. После разрушительных налётов на Чунцин 3—4 мая 1939 года Ворошилов спросил китайского представителя в СССР Сунь Кэ о причинах столь тяжёлых разрушений и не связаны ли они с нехваткой зенитных орудий. Хотя Советский Союз не отреагировал немедленно, советская сторона учла китайские потребности. Впоследствии, в марте 1941 года, в Китай были отправлены ещё 20 зенитных пушек калибра 76.2 мм и 30 37-мм автоматических зенитных орудий, чему сам Чан Кайши уделил большое внимание. Эти новые системы были размещены в городах вдоль основных линий снабжения: Чунцине, Чэнду, Куньмине и Ланьчжоу.

Однако реальная эффективность советских зенитных орудий в Китае оказалась ниже ожидаемой, поскольку эти системы были тяжёлыми, их было мало, не хватало боеприпасов, а сами орудия, возможно, были модифицированы Советским Союзом перед передачей китайской стороне. 76.2-мм зенитные пушки были очень тяжёлыми и требовали моторизованной тяги с использованием десятиколёсных грузовиков, поставленных Советским Союзом. Они предъявляли чрезвычайно жёсткие требования к транспортной инфраструктуре: мосты и паромы должны были выдерживать нагрузку в 16 тонн и обеспечивать просвет не менее 3.5 метров, из-за чего по меньшей мере четыре участка транспортного маршрута пришлось модернизировать. Как и полевая артиллерия, укомплектованные 76.2-мм зенитными орудиями части несли серьёзные потери из-за проблем с манёвренностью. Поезд, перевозивший две роты таких зенитных пушек, не успел вовремя отправиться при эвакуации из Гуанчжоу, в результате чего было потеряно восемь орудий. Одной из главных причин размещения этих тяжёлых зенитных систем возле крупных городов была их крайне ограниченная подвижность в условиях слабо развитой китайской инфраструктуры.

Помимо проблем с подвижностью, китайцы подозревали, что эти зенитные орудия были заранее модифицированы. Когда китайские представители подбирали подходящее вооружение для закупки, они высоко оценили 76.2-мм зенитную пушку, считая, что, несмотря на её большой вес и возможные трудности при транспортировке, ствол орудия быстро наводится с помощью электропривода, а сама система удобна в стрельбе. Однако это преимущество исчезло после прибытия орудий в Китай. Когда пушки были получены, Хуан Чжэнцю (Huang Zhengqiu, 1898-1979, на фото слева главный инспектор зенитной артиллерии), вспоминал, что советская сторона заменила электрический привод наведения на ручной механизм, из-за чего орудия стали значительно менее точными и их эффективность снизилась. В то же время существует и другая интерпретация этой модификации: возможно, она была проведена для уменьшения сложности обслуживания данных систем.

Несмотря на ограниченное количество и частую критику в отношении качества или логистических недостатков советские противотанковые и зенитные орудия закрывали критически важные бреши в китайской обороне в начальный период войны. Лёгкие 37-мм и 45-мм пушки могли адекватно противостоять японской бронетехнике и стали основой отдельных противотанковых полков, хотя оценки китайской стороны относительно их точности и надёжности оставались неоднозначными. Аналогичным образом 76.2-мм

зенитные орудия составляли примерно половину тяжёлой зенитной артиллерии Китая на раннем этапе войны и помогали защищать важнейшие города, несмотря на проблемы с мобильностью и предполагаемые модификации, снижавшие их эффективность. Как и советская полевая артиллерия в Китае, эти системы демонстрируют двойственный характер советской помощи: она была незаменима для усиления китайской огневой мощи в 1937–1941 годах, но её потенциал ограничивался проблемами снабжения, техническими трудностями и условиями поля боя. Это отражало общую закономерность советской помощи — она стабилизировала положение Китая, но не приводила к коренному перелому ситуации.

Советские танки в Китайской армии

В 1938 году Китай получил 82 советских танка *T-26*, которые стали основой первой серьёзной попытки создать полноценную бронетанковую дивизию — 200-ю Механизированную. По сравнению с танками, приобретёнными Китаем до войны, советские *T-26* имели значительно большую огневую мощь и более качественное бронирование, однако их эффективность серьёзно ограничивалась малым количеством машин, плохим взаимодействием с пехотой, сложным рельефом местности и логистическими трудностями. В этом разделе рассматриваются организация, применение и боевая эффективность советских танков в Китае, а также влияние перечисленных факторов на их использование в войне.

T-26 на улице одного из китайских городов

Китай предпринимал попытки создать бронетанковые части ещё до войны и закупил значительное количество бронетехники за рубежом. До прибытия советских танков *T-26* Китай приобрёл 94 танкетки *CV-33* в Италии, несколько танков *Pz.I* в Германии, а также 20 танков *Vickers Mark E* и 12 плавающих танков *Vickers-Carden-Loyd* в Великобритании. До начала войны единственным танковым соединением Китайской армии был Армейский Танковый Полк, имевший 48 машин, распределённых по трём ротам. В боях за Шанхай и Нанкин в 1937 году этот полк потерял половину своего состава - примерно полторы роты из трёх. Все недавно закупленные *Pz.I* были утрачены во время хаотического отступления в битве за Нанкин. Транспортно-Тыловая Академия и Центральная Военная Академия располагали примерно десятью танками, использовавшимися для учебных целей.

Начиная с января 1938 года Советский Союз поставил Китаю в общей сложности 82 танка *T-26*. Эти машины выглядели многообещающими и должны были стать основой бронетанкового ударного соединения. Советский *T-26* имел явное преимущество по огневой мощи над итальянскими *CV-33* и немецкими *Pz.I*, вооружёнными лишь

пулемётами. В отличие от них *T-26* оснащался 45-мм пушкой, сопоставимой по характеристикам с вооружением танка *Vickers Mark E*, лицензионным развитием которого он являлся.

T-26 армии Гоминьдана

Танки *T-26* были сосредоточены в составе 200-й Механизированной Дивизии, которую Чан Кайши высоко ценил и рассматривал как стратегически важный ресурс — подобно полкам, вооружённым германскими 150-мм гаубицами. 200-я Дивизия включала два бронетанковых полка (1149-й и 1150-й) и один механизированный пехотный полк (1152-й). Каждый бронетанковый полк состоял из двух батальонов, а каждый батальон — из трёх танковых рот и одной роты снабжения. Каждая танковая рота имела на вооружении пять танкеток *CV-33* и семь танков *Vickers Mark E* или *T-26*. Дивизия участвовала в [битве за Ланьфэн](#) и добилась некоторых локальных тактических успехов.

Однако последовавшая после битвы за Ланьфэн реорганизация привела к распылению бронетанковых сил и перевела советские танки в более вспомогательную роль; последующие потери ещё больше сократили их численность. В октябре 1938 года дивизия была реорганизована в составе Новой 11-й Армии (включавшей 200-ю, 22-ю и 77-ю дивизии; позднее 77-я Дивизия была заменена Почётной 1-й Дивизией) в Сянтане, провинция Хунань. 1-й и 2-й батальоны 200-й Дивизии были объединены в бронетанковый полк, находившийся в непосредственном подчинении штаба армии. В ноябре 1939 года 3-й и 4-й батальоны были переброшены в Первую военную зону в Шэньси, где вообще не участвовали в боях. Остальные части 200-й Дивизии были реорганизованы в обычную пехотную дивизию. После завершения реорганизации в августе 1939 года армия получила своё более известное название — 5-я Армия. Эта армия сыграла важную роль в победе в [битве при перевале Куньлунь](#) в ходе кампании в Южном Гуанси. Последними крупными операциями с участием *T-26* стали [боевые действия в Бирме](#), где эти танки внесли незначительный вклад в ход сражений и понесли тяжёлые потери во время хаотического отступления. После этого основную часть танкового парка китайской армии стали составлять американские машины, поставленные по ленд-лизу.

В боевых условиях неэффективное взаимодействие между пехотой и танками серьёзно снижало боевую ценность советских танков. Плохая координация проявилась ещё в битве за Шанхай (до прибытия советских танков в Китай), когда пехота не смогла поддержать танковую атаку в направлении переправы Хуэйшань, что привело к тяжёлым потерям от японских противотанковых пушек, скрытых в зданиях и стрелявших с близкой дистанции. Эта тенденция сохранялась и после появления советских танков.

1-й Батальон 1150-го Полка и 5-я Рота 1149-го Полка 200-й Дивизии (в общей сложности около 34 танков) участвовали в битве за Ланьфэн в мае–июне 1938 года - контрударе по растянутым позициям японцев, переправившихся через Хуанхэ. Наступление этой ударной группы прошло успешно: китайцам удалось вновь занять около десяти деревень в районе Дасяо Хуанчжуан. Однако зафиксирован случай, когда один танк *T-26* слишком быстро выдвинулся вперёд, выбрал неправильный маршрут, оторвался от пехоты и был уничтожен тремя японскими противотанковыми пушками. Три *T-26* из танкового взвода 5-й Роты 1149-го Полка ворвались на японские позиции в Хуанчжуане, но у них закончились боеприпасы и топливо. Эта атака не поддерживалась пехотой и, по-видимому, была предпринята по произвольному решению командира взвода. Позднее Оперативное Управление Военного Совета составило сборник боевых уроков, где были приведены ещё три примера неудачного взаимодействия между танками и пехотой. Среди них — упущенные возможности для продвижения из-за отсутствия координации, случай едва не приведшего к трагедии миномётного «дружественного огня», а также эпизоды, когда японские пехотинцы, используя мёртвые зоны, забирались на танки и атаковали их гранатами. Несмотря на некоторые локальные успехи бронетанковых подразделений, китайцы не смогли достичь своей оперативной цели — окружить и уничтожить японскую 14-ю Дивизию в битве за Ланьфэн, поскольку некоторые китайские пехотные дивизии отступили без приказа. Недостаток взаимодействия оказался серьёзнейшей проблемой.

Взаимодействие между танками и пехотой, а также между армией и авиацией, заметно улучшилось во время битвы за перевал Куньлунь, проходившей с 18 декабря 1939 года по 11 января 1940 года. Танковый полк успешно провёл ряд общевойсковых операций совместно с пехотными частями 5-й Армии, оказывая сильное давление на оборонявшиеся японские войска и захватив *Высоту 653*, господствовавшую над перевалом Куньлунь. Во время штурма перевала для уничтожения японской противотанковой позиции, скрытой на грядях у важного моста, по которому должны были пройти танки, была вызвана бомбардировочная авиация. Ни пехота, ни танки, ни артиллерия не могли подавить эту позицию. Главный советский военный советник [А.Я. Калягин](#) считал, что взаимодействие родов войск армии Китая всё ещё нуждается в улучшении. В своём докладе о действиях 5-й Армии в битве за перевал Куньлунь в декабре 1939 года он отметил, что соединение не было полностью готово к ведению общевойсковой войны, поскольку танковые и пехотные части не обладали «духом взаимодействия». Кроме того, серьёзная ошибка координации между 7-й Ротой 2-го Батальона танкового полка и 73-й Пехотной Дивизией позднее, в ходе битвы за Биньян, привела к тому, что танковая рота оказалась окружена превосходящими японскими силами и была полностью уничтожена.

Сражение у перевала Куньлунь завершилось победой китайцев: их войска удержали стратегически важный перевал, чему отчасти способствовало улучшение взаимодействия между танковыми и пехотными подразделениями, сделавшее атаки более эффективными. Тем не менее отдельные ошибки продолжали происходить и приводили к катастрофическим потерям.

Во время Бирманской кампании 1942 года эффективность взаимодействия общевойсковых сил зависела от качества пехотных подразделений, с которыми шли в бой танкисты. Более лёгкие танки — 7-я Рота с семью *CV-33* и 10-я Рота с семью *R-35*, прибывшие на фронт раньше, — успешно взаимодействовали с опытной Новой 22-й Дивизией в атаке на железнодорожную станцию Наньян, обходя японские артиллерийские позиции и подавляя пулемётный огонь, мешавший продвижению пехоты. Когда на фронт прибыли более тяжёлые советские танки, ситуация ухудшилась: танковые части были вынужденно объединены с неопытной пехотой, неспособной эффективно взаимодействовать с бронетехникой. Чтобы остановить японцев, преследовавших отступающие части, танковая рота и противотанковая рота были направлены на помощь Новой 29-й Дивизии в обороне Хсенви. Однако неопытная пехота бежала, оставив танки и противотанковые орудия на произвол судьбы, после чего они были уничтожены японцами. После неудачи под Хсенви ещё одна рота, имевшая несколько *T-26* и три *CV-33*, была направлена для взаимодействия с запасным полком 93-й Дивизии и обороны Ваньдина. Пехотный полк

состоял из новобранцев, не прошедших даже базовой подготовки и получивших винтовки лишь за три дня до отправки из Китая - они начали отступать сразу после того, как услышали японский грохот японских пушек. Танковая рота была вынуждена уничтожить свои *T-26*, чтобы они не достались противнику, а экипажи отступили на *CV-33*. Однако отступающая пехота разрушила мосты, из-за чего пришлось бросить и *CV-33*.

Операции в Бирме показали, что, хотя бронетанковые части осознавали необходимость тесного взаимодействия с пехотой, успех полностью зависел от качества последней. Из-за плохой координации большинство *T-26* было потеряно, так и не реализовав своего полного потенциала. После катастрофы в Бирме бронетанковые элементы 5-й Армии были реорганизованы в 48-ю Дивизию и в дальнейшем играли лишь ограниченную роль в боевых действиях. Это соединение в дальнейшем примет участие в битве за Хэнъян в августе 1944 года и сражалось с японцами в Хуайюане, провинция Гуйчжоу, во время японской операции *Ichigo* в ноябре 1944 года. Сообщалось, что шесть поставленных Советским Союзом танков *T-26* нанесли японцам потери в 500 человек, фактически остановив японское наступление на Сычуань. Хотя новые советские танки взамен потерянных больше не поставлялись, китайские бронетанковые силы продолжали расти за счёт американской техники. К 1944 году были сформированы семь новых танковых батальонов из военнослужащих Китайской армии, отступивших в Индию и оснащённых американской техникой — танками *M3 Stuart*, *M4 Sherman* и бронетранспортёрами *M3A1 Halftrack*. Эти бронетанковые части сыграли важную роль в гражданской войне в Китае 1945–1949 годов, тогда как советские танки оставались немногочисленными.

Серьёзным ограничивающим фактором для применения советских танков были особенности местности и инфраструктуры. Большинство боёв велось в холмистой или лесистой местности, что ограничивало подвижность и огневую мощь танков. *T-26* прибыли уже после того, как большая часть Восточно-Китайской равнины была захвачена японцами, и дальнейшая война велась главным образом в горных районах. Когда 5-я Армия действовала в холмистой местности Южного Гуанси, японцы часто останавливали продвижение танков, разрушая мосты и дороги. Джунгли Бирмы также были крайне неблагоприятны для применения бронетехники. При этом *T-26* показали себя достаточно надёжными машинами: во время [боев при Ланьфэне](#) у 17 танкеток *CV-33* вышли из строя двигатели после длительного марша, тогда как *T-26* на том же маршруте глохли лишь изредка. Однако это преимущество в надёжности не могло компенсировать огромные проблемы, вызванные их большим весом. Из-за значительной массы и необходимости предотвращать износ техники *T-26* приходилось разбирать для перевозки из Куньмина в Сянтань (провинция Хунань) с последующей сборкой, поскольку дороги Юго-Западного Китая и имеющиеся под рукой грузовые автомобили не позволяли перевозить танки целиком. По той же причине *T-26* не смогли сразу последовать за 5-й Армией в Бирму: ни один грузовик не мог перевозить такие машины, а большинство мостов выдерживало не более 10 тонн. Танки пришлось разбирать и заново собирать в Лашио, неподалёку от фронта, из-за чего они прибыли слишком поздно и не участвовали в боях середины марта — середины апреля 1942 года, когда сражались более лёгкие *CV-33* и французские *R-35*. Разборка и повторная сборка техники способствовали хаосу во время отступления, поскольку японцы наступали гораздо быстрее, чем ожидалось (в то время как британские войска в Бирме были разгромлены), и к моменту эвакуации китайской армии из Лашио 15 танков *T-26* всё ещё находились в разобранном состоянии. Десять уже собранных машин были вынуждены отступать своим ходом, что привело к сильному износу ходовой части и двигателей.

Поставленные Советским Союзом танки *T-26* позволили Китаю предпринять наиболее серьёзную попытку создать полноценные бронетанковые силы, однако их влияние на ход войны оставалось ограниченным. Хотя 200-я Дивизия и её последующие «реинкарнации» добились отдельных тактических успехов — прежде всего в битве за перевал Куньлунь, — хронические проблемы взаимодействия, неопытность пехоты, сложный рельеф местности и слабая инфраструктура постоянно подрывали потенциал этих танков. Ко времени начала [Бирманской кампании](#) перечисленные структурные слабости, усугублённые

логистическими трудностями, привели к тяжёлым потерям и свели роль *T-26* к второстепенной. Несмотря на то что эти машины стали важным шагом на пути механизации Китайской Армии, их небольшое количество и эксплуатационные проблемы не позволили им превратиться в решающий фактор в военных усилиях Китая.

Заключение

Влияние поставленного Советским Союзом вооружения на боеспособность Китайской Армии несмотря на значительные объёмы переданной техники и некоторые ранние успехи серьёзно ослаблялось различными недостатками, прежде всего связанными с характером местности, снабжением, подготовкой и координацией действий между различными родами войск. Китай в значительной степени зависел от иностранной помощи, пытаясь компенсировать ограниченные возможности собственной промышленности. Когда в 1938 году страна фактически оказалась в международной изоляции, Советский Союз стал ключевым поставщиком вооружения, предоставляя полевую артиллерию, танки, противотанковые и зенитные орудия для поддержки китайских военных усилий. Эти виды вооружения в значительной степени соответствовали китайским потребностям. Например, 37-мм и 45-мм противотанковые пушки в определённый момент составляли около половины имевшихся в китайских противотанковых частях - они были достаточно лёгкими и в то же время обладали достаточной мощностью для поражения японской бронетехники. Советское вооружение, особенно 76.2-мм полевые пушки и танки *T-26*, стали важной частью китайского арсенала, а артиллерия часто сводилась в отдельные полки под управлением Военного Совета, что подчёркивало её стратегическую значимость в глазах китайского руководства.

Однако советская артиллерия несмотря на своё стратегическое значение не смогла полностью реализовать свой потенциал из-за трудностей в транспортировке: плохие дороги и слабые китайские тягловые лошади серьёзно ограничивали её мобильность. Орудия часто задерживались при перевозке или терялись в пути и нередко плохо подходили для тяжёлых условий китайского театра военных действий.

Советские танки, такие как *T-26*, превосходили ранее приобретённые Китаем машины по огневой мощи и бронезащите, однако их применение осложнялось горно-лесистой местностью, плохим взаимодействием с пехотой и логистическими трудностями. Особенно показательной была история 200-й Механизированной Дивизии, которая продемонстрировала потенциал советских танков в общевойсковых операциях, но организационные изменения и боевые потери резко снизили её эффективность.

Противотанковые и зенитные орудия, поставленные Советским Союзом, обеспечили китайцев крайне необходимыми средствами борьбы с японской бронетехникой и авиацией. Однако и их эффективность подрывалась такими проблемами, как обслуживание, нехватка боеприпасов и слабая подготовка личного состава. Недостаточная интеграция советского вооружения в состав различных родов войск также снижала его боевую эффективность. Таким образом, хотя советские вооружения сыграли важную роль в укреплении китайского военного потенциала, их возможности были ограничены системными проблемами внутри самой китайской армии.

Советская военная помощь Китаю в 1937–1943 годах остаётся малоизвестной на Западе страницей истории 2-й Японо-Китайской войны. Помощь, которую Москва оказывала Нанкину, определялась сочетанием политических, дипломатических и военных факторов. После прекращения германской поддержки в 1938 году Китай лишился важнейшего источника тяжёлого вооружения и военных советников, а западные демократии не спешили активизировать своё участие вплоть до начала войны на Тихом океане, когда помощь Китаю стала для них стратегически выгодной. В этих условиях Советский Союз фактически оказался единственной крупной державой, готовой предоставить конкретную помощь правительству Чан Кайши. Такое развитие событий объяснялось не столько

идеологической близостью к Гоминьдану, сколько стратегическим стремлением Сталина связать Японию войной в материковой Азии, тем самым снижая вероятность японского вторжения на советский Дальний Восток.

Советская военная помощь стабилизировала положение на китайском фронте на раннем этапе войны, однако многочисленные ограничивающие факторы не позволили ей полностью реализовать свой потенциал и создать долговременное наследие. Предоставляя националистическому Китаю военные кредиты, добровольческие авиационные части, вооружение и военных советников, Советский Союз оказал поддержку в тот момент, когда никакой другой серьёзной внешней помощи Китай не получал. Появление советской авиации и добровольцев оживило китайскую систему ПВО, фактически уничтоженную в первые месяцы войны; советская артиллерия и танки в определённой степени смягчили катастрофическую нехватку тяжёлого вооружения.

Кроме того, советские советники обучали китайцев вопросам стратегии, инженерного дела, связи и артиллерии, оказывая модернизирующее влияние на китайскую армию, которая всё ещё испытывала последствия эпохи милитаристских клик и страдала от неравномерного уровня подготовки. В этом смысле советская помощь стала жизненно важной, хотя и кратковременной опорой, позволившей националистическому правительству пережить наиболее разрушительные кампании раннего этапа войны.

Тем не менее эффективность советской военной миссии ограничивалась множеством препятствий — прежде всего особенностями китайского руководства, сохранявшимся недоверием к намерениям СССР и напряжённостью между китайскими офицерами и советскими советниками. Хотя Чан Кайши неоднократно выражал благодарность за иностранную помощь, он и его генералы хорошо помнили сложную историю китайско-русских отношений — от конфликтов вокруг Монголии и Синьцзяна до более глубокого недоверия, уходящего корнями в противостояние коммунистов и националистов в 1920-х годах.

Сами советские советники также не смогли радикально преобразовать Национально-революционную армию. Наибольшего влияния они добивались в тех областях, где могли предоставить специализированные технические знания — например, в артиллерии или инженерном деле. В отдельных случаях их рекомендации по организационным реформам, системам связи или взаимодействию артиллерии и пехоты действительно повышали тактическую эффективность, пусть и в ограниченной степени. Однако трения с китайскими генералами — связанные с вопросами престижа, языковыми барьерами или различными представлениями о способах ведения войны — постоянно снижали потенциальную пользу от советской помощи. Как отмечали многие советские советники в своих мемуарах, скрытая настороженность по отношению к мотивам СССР ощущалась практически во всех формах взаимодействия — от штабных совещаний до подготовки к боевым операциям на передовой.

Среди факторов, ограничивавших масштабы и эффективность советской помощи и деятельности советников, международная дипломатия, несомненно, была наиболее важной. Именно международная обстановка вынудила Китай искать помощи у СССР во время общенациональной катастрофы, вызванной полномасштабным японским вторжением, но эта помощь прекратилась после подписания [советско-японского пакта о нейтралитете](#), а затем после нападения Германии на СССР в 1941 году. Международная политика определяла как характер, так и объёмы советской помощи Китаю. Тесно связанным с этой проблемой было политическое недоверие: прошлый опыт отношений между Советским Союзом и Гоминьданом породил глубокие подозрения в отношении намерений советских советников.

Несмотря на все ограничения краткосрочные успехи советской помощи остаются весьма впечатляющими. Она задержала военный крах Китая в некоторые из наиболее

кровавопролитных эпизодов войны, поддержала моральный дух в критический момент, когда такие крупные города, как Ухань и Чанша, находились под угрозой, и продемонстрировала, что Китай всё ещё способен получать поддержку от мощной иностранной державы. Советская полевая артиллерия составляла более половины вооружения отдельных артиллерийских полков как в 1938, так и в 1942 году, а [Советская добровольческая авиагруппа](#) стала жизненно важным элементом борьбы за господство в воздухе после огромных потерь, понесённых китайскими ВВС в 1937 году.

Раскрытие масштабов этой помощи расширяет понимание того, каким образом Китай смог продолжать сопротивление с 1937 года вплоть до окончательного поражения Японии в 1945 году. В конечном счёте советская помощь не была ни чисто символической, ни однозначно решающей. Она сыграла критически важную роль, обеспечив Китай ресурсами и уверенностью в момент, когда иных источников поддержки практически не существовало, однако её эффективность ограничивалась организационными, стратегическими и политическими факторами, из-за чего она оказалась менее преобразующей, чем могла бы быть в иных условиях.

Источники

<https://ucalgary.scholaris.ca/items/413aaf02-b518-4786-8a2b-a86b7dd3ace1/full>

<http://www.wio.ru/tank/china/sov-kit.htm>

<https://inf.news/en/military/51d036d89407195c77be6c24b39d7140.html>

<https://inf.news/en/military/dfb550f08c8cdfc6c6fd336c8f2bb319.html>

<https://topwar.ru/167510-kitajskie-protivotankovye-orudija-voevavshie-v-kitajsko-japonskoj-i-korejskoj-vojne-v-jekspozicii-voennogo-muzeja-kitajskoj-revoljucii.html>

https://warsstory.org/wp-content/uploads/2020/10/salween_offensive_rus-3.pdf

Перевод, дополнения и компиляция – Владимир Крупник с использованием ИИ

Возврат к главной странице www.warsstory.org